

- ти грехом...»; 2. «Со мною будь в часы тоски...»; 3. «Всегда ль мы искренно желаем...») // Мир божий. – 1901. – №8. – С. 144–145. Здесь и далее статья цитируется с указанием страницы в квадратных скобках после номера ссылки.
16. Чюмина О.Н. «Кто спит в земле – тому пою...» // Васильки: Литературно-художественный сборник. – СПб., 1901. – С. 414.
17. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. – Л., 1985. – С. 253.

V. Chernin, D. Zhatkin

THE POETIC CYCLE OF ALFRED TENNYSON «IN MEMORIAM» IN EARLY RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract: The article presents the Russian translations analysis of separate poems which belong to the poetic cycle of Alfred Tennyson

«In Memoriam» accomplished by D. L. Mikhailovsky, F. A. Chervinsky and O. N. Chyumina in the 19th the beginning of the 20th century. Mikhailovsky translations represent themselves given theme variations served for expressing personal thoughts sentiments and emotions; the poem translation «Dark House, by which once more I stand...» by Chervinsky was defined by friendship cult exaggeration and importing of the idea, which transformed the author's conception of symbolic idea of two opposite worlds; Chyumina's translations were distinguished by most accuracy in the expressing of the author's idea and form, taking into account the peculiarities of English original poems and accentuating of the important artistic details.

Key words: English romanticism, international literary connections, artistic translation, literary tradition, reminiscence.

УДК 82-31

Шестопалова Г.А.

ГОГОЛЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА *

Аннотация: Статья написана в связи с 200-летием Н.В. Гоголя, посвящена вопросу, который имеет важное историко-литературное значение: определяется воздействие Гоголя на произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сатирик преемственно развивает многие гоголевские типы, приемы поэтики, художественные структуры. Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина способствовало увековечиванию достижений гения Н.В. Гоголя.

Ключевые слова: традиция, архетип, фольклор, народность, демократизм, жанр, герой, образ, типология, развитие.

Творчество Николая Васильевича Гоголя (1809 – 1852) оказало решительное воздействие на литературную жизнь его эпохи, оно сформировало новый этап литературного процесса, ставший итогом всего десяти лет его писательства и названный в честь гения его именем – *гоголевский*.

Гоголевская школа в литературном процессе своим поступательным движением – восхождением к вершинам реализма будет охватывать преимущественно 1840-е годы, возбуждая интерес писательской плеяды к

«тесному сочетанию искусства с жизнью». В момент становления литературного течения Н.В. Гоголю всего 30 лет, Н.В. Гоголь стал в литературном движении отцом *натуральной школы*, ранней ветви реалистического метода, сплотившей вокруг его имени большую группу писателей, наделенных незаурядными литературными дарованиями и сильной творческой волей: Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, И.А. Гончарова, А.И. Герцена, Д.В. Григоровича, В.И. Даля (Луганского), И.И. Панаева, В.А. Соллогуба, Я.П. Буткова, И.Т. Кокорева, А.Ф. Вельтмана, А.В. Дружинина, А.Н. Плещеева и др.

Вступление Гоголя в литературный процесс имело настоящий и прочный успех. А.С. Пушкин в своем журнале «Современник» в 1836 году (книга I) публикует рецензию, открывающуюся словами: «Читатели наши, конечно, помнят впечатление, произведенное над ними появлением вечеров на хуторе»: все обрадовались (...). В.Г. Белинский восхищается ими: «Повести г. Гоголя народны в высочайшей степени (...)».

Процесс воздействия Гоголя на литера-

* Г.А. Шестопалова

турный процесс не прекратился с уходом его из жизни. Гоголь сохраняет влияние на творческие индивидуальности и в нашей современности.

Определив главенствующую роль Гоголя в формировании литературного направления, необходимо выявить особенности эстетики корифея, так как без развитого эстетического учения не может образовываться течение в литературе.

В.Г. Белинский в статье «О русской повести и повестях г. Гоголя» (1835) изучает эстетику творчества Н.В. Гоголя и главные ее особенности определяет следующим образом:

«Отличительный характер повестей г. Гоголя составляет – простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния. Причина всех этих качеств заключается в одном источнике: г. Гоголь-поэт, поэт жизни действительной».

Проблема разработки эстетического учения г. Гоголя станет центральной в статьях Белинского о Гоголе и годовых обзорах, так как учение о натуральной школе составляет учение о гоголевских традициях. Великий критик и теоретик литература признает Гоголя первым писателем по значению в литературном процессе, возводит его творчество в систему критериев лучшего, истинного, талантливого. В.Г. Белинский в литературном процессе гоголевского направления занимает место рядом с Гоголем, он становится идеологом я теоретиком движения.

Таким образом идейные умонастроения и теоретические открытия Н.В. Гоголя нашли уже при его жизни критика, который мог способствовать воплощению эстетики творчества гения, участвовать в организации процесса, в придании ему целостности, стремительности, даже материальных обоснований, обеспечив публикацию произведений в наиболее демократических журналах: «Современник» и «Отечественные записки», в альманахах: «Физиология Петербурга» (1845), «Петербургский сборник» (в 2 кн.; 1846), «Первое апреля» (1847).

Первые выступления в печати М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826-1889) с повестями «Противоречия» (1847) и «Запутаннее дало» (1848) происходят в журнале «Отечественные записки». В это время гоголевское направление переживало кульминационный момент своего развития. К этому времени достижения русской прозы, испытывающей пристальный интерес к действительности,

уже были обобщены в трудах В.Г. Белинского. Все достижения гоголевского направления были сконцентрированы в произведениях Ф.М. Достоевского, А.И. Герцена, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.Н. Островского и др.

Гуманизм натуральной школы проявился в борьбе за утверждение личностного достоинства *маленького человека*, мелкого чиновника или крестьянина; в борьбе за выявление самосознания у героя толпы. Основными эстетическими формами освоения действительности писателями критик считал анализ общества и суждение. В соответствии с новыми эстетическими запросами времени, указавшего после победы над французами на национальный типизм и народность, изменились герои литературных произведений. В литературу вошли и прочно заявили о себе как о людях, заслуживающих сочувствия и внимания, Акакий Акакиевич Башмачкин, а вслед за ним – Макар Девушкин, Нагибин, Иван Самойлыч Мичулин.

Эстетика Н.В. Гоголя определяет творчество Ф.М. Достоевского, взаимодействует с эстетикой творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, отзываясь в каждом произведении сатирика.

М.Е. Салтыков-Щедрин во всех своих произведениях обращается к творчеству Гоголя, к упоминанию его имени, его произведений, к цитированию и реминисценциям, к употреблению нарицательных образов-типов, к инновациям гоголевских образов и характеристик, к использованию сюжетно-композиционных приемов, упрочение которых в литературном процессе связано с именем Гоголя, к художественным деталям, публицистическим и лирическим отступлениям, к теории общественных жанров, к пониманию того, «*сколько энергии может быть в чине*» и т.д.

При этом глубина гоголевских открытий и традиционное воплощение взаимодействующих возрастает к 1860-м годам.

Есть факты очевидной переклички: поэма Гоголя «Мертвые души» (1842) воздействует на замысел Салтыкова-Щедрина «Книги об умирающих», проявляется в изображении «Иудушкина гнезда» в романе «Господа Головлевы» (1879), а появление публицистического цикла «Мелочи жизни» (1887) навеяно гоголевским образом из «Мертвых душ».

Многомерность и кажущаяся антиномичность творчества Гоголя заставляет думать о том, какие особенности его поэтики,

какие функции методологии, какой творческий этап воплощается в традиционном восприятии других талантов. При изучении параллели с реализмом Ф.М. Достоевского было бы необходимо обратиться к духовной прозе, к «Выбранным местам из переписки с друзьями» (1847), к «Авторской исповеди» (1847), к «Размышлениям о Божественной Литургии» (1843-44), то есть включить в обзор последний период жизни и творчества, период религиозных исканий.

Изучение традиций творчества Н.В. Гоголя в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина ведется, в первую очередь, на демократической основе. Истоки демократизма этих писателей кроются в их великой любви ко всей Руси, ко всему Отечеству. Такая любовь будет звать Гоголя в этом романе («Мертвые души». – Г.Ш.) показать хотя с одного боку всю Русь») из письма к А.С. Пушкину от 7 октября 1835 г.), эти же эпические тенденции имеет и творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Салтыков-Щедрин активно воспринимает демократические тенденции творчества Гоголя, проявившиеся в богатстве использования фольклора, в народной комедиографии сатиры и новаторских решений, связанных с ее воплощением, в антикрепостническом пафосе его произведений, в критике общества, в обличении власть имущих.

Особенности отношения Гоголя к фольклору определяла географическая близость Малороссии, места, где он родился и вырос, к древним мифологическим очагам в Европе. Об этом Гоголь пишет в статье «О малороссийских песнях»: «(...) самые обыкновенные предметы в песнях их облакаются невыразимое поэзией, чему еще более помогают остатки обрядов древней славянской мифологии, которые они покоряли христианству. Часто тоскующая дева умоляет Бога, чтобы он зажег ей на небе восковую свечку, пока ее милый перебредет через реку Дунай. На всем печать чистого первоначального младенчества, стало быть и высокой поэзии».

Древнейшие мифологические архетипы в поэтике раннего, романтического творчества Гоголя составляют естественную стихию бытия «племени поющего и пляшущего (...), веселости, простодушной и вместе лукавой».

Ликующий дух народности впервые восторженно прошелся по селам и ярмаркам, хуторам и стилям, предстал перед императрицей, достиг высот небесных сводов. Ощущение пространства как сферы действия становится безграничным, всеобщим, косми-

ческим. То же самое можно сказать и о времени действия произведений. Их контекст часто уходит в глубь веков. Действие сдвигается в прошлое. Хронотоп древнейшего мира, архаической культуры и современности концептно выражен в сиюминутности большого временного пространства, Это подчеркивает динамику жизненных черт сущего.

В дебютном цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасишником Рудым Паньком» (1830, 1832) Гоголь описывает вершинные праздники зимнего и летнего циклов, в народной последовательности, подчеркивая эклектизм обрядового действия, то, что в христианском мире народ не утратил интереса к обычаям языческого общества.

Предки Гоголя были духовного звания и носили фамилию Яновских, то есть Иоановских, от имени Иоанн, в религиозных родах восходящего нередко к имени Иоанна Предтечи Крестителя, мученика, Святого. Архетип в повести «Вечер накануне Ивана Купала» таким образом касается рядового комплекса Гоголя и восходит к Иоанну Крестителю. Почитание святого происходит день в день с народным праздником языческого мира Купалы. Движение архетипов в поэтике Гоголя необычно выражено, многомерно осознано. Видение мученичества Иоанна вспоминает Гоголь в художественном действии повести, образ, созданный им к разработке сюжета указывает на силу христианства, воздействующую решительно на обрядовую поэтику Купалы. По смыканию, объединению архетипических структур Гоголь в литературе не знает равных себе, он уникален.

Архетипы света и тьмы; добра и зла, священных даров приведены в движение в такой музыкальной разработке темы в повести «Ночь перед рождеством».

Высокий этнографизм и необыкновенная плотность фольклорных жанров позволяет учитывать ранние циклы «Вечера на хуторе близ Дикакьки» и «Миргород» в ряду коллекционно значимых произведений, которые богато иллюстрируют вузовские курсы русского фольклора.

Своим творчеством Гоголь сумел выразить движение культурных сфер: древнейшая явилась подготовкой человечества ко встрече с Великим, а поэтому и древнейшее нельзя сбрасывать со счетов исторического действия, оно глубоко укоренилось в народе.

В повести народнопоэтическая стихия выражает свои чаяния и надежды, связанные с праздником Рождества. Народ жаждет чуда,

которое поможет ему в выборе жизненных обстоятельств, способствующих продолжению рода. Гоголь высоко возносит идейную ценность святочного рассказа – он показывает ожидание чуда, воплощение чудесного, приближение заветной цели.

Народность в повести достигает своего апогея и сияет, как звезда Вифлеемская. В повести отмечается что в момент рождественских праздников народность является всеохватывающей стихией: она вникает в другие сословия, возносится к царскому престолу, завоевывает дары под стать магическим Дарам древних пророков, Каспара, Мельхиора и Вальтасара, которыми они отметили Рождение Христа у Марии в пещере.

Важным в повести является то, что свой магической силы действие не утратило по прошествии восемнадцати веков, в XIX столетии старинный библейский сюжет включается в символическое действие, проступает сквозь текст, обращает к своим великим тайнам, так необходимым для всех людей, стремящихся сохранить свой гуманистический облик. Духовная миссия Рождества правильно воспринята Гоголем и мощно художественно воплощена.

Через несколько десятилетий два писателя-мудреца, Ф.М. Достоевский и М.Е. Салтыков-Щедрин, составившие антиномию в своей журнальной полемике по вопросам текущей действительности, озадачили читателей (в том числе и XXI века) странными финалами своих святочных рассказов: «Мальчик у Христа на елке» – Достоевский; «Рождественская сказка» – Салтыков-Щедрин, – дети, мальчик и Сережа Русланцев, были призваны Бегом. Финалы рассказов оставляют тревожное чувство.

В «Рождественской сказке» Салтыков-Щедрин поднимает проблемы своего времени, создает гимн Правде: «Правда извечна. Она прежде всех век восседала с Христом-человеколюбом одесную отца, вместе с ним воплотилась и возггла на земле свой святоч» (16-1: 218). Служение Богу для Салтыкова-Щедрина – это служение Правде, Истине. Писатель подчеркивает человеколюбивые достижения религии. Он размышляет: «В чем заключается Правда, о которой я беседую с вами?» На этот вопрос отвечает нам евангельская заповедь. Прежде всего, люби Бога, и затем люби ближнего, как самого себя. Заповедь эта несмотря на свою краткость, заключает в себе мудрость, весь смысл человеческой жизни» (16-1: 219). По мнению Салтыкова-Щедрина, важной проблемой становилась пробле-

ма подготовки нового поколения, способного вместить в свою душу правду, служить истине и ощущать приток жизненных сил от радости этой осознанной деятельности.

Архетипы в поэтике Салтыкова-Щедрина будут ярко выявлены в художественном цикле «Сказки», включающем 32 сюжета. Однако гоголевской «премудрости» они лишены. Творчеством Салтыкова-Щедрина о себе заявила новая эпоха. Архетипизм сказок сатирика – это прием сближения с народом, поиски путей к тому, чтобы быть понятным простыми людьми.

Обращение к обрядам в художественно-публицистическом цикле «В среду умеренности и аккуратности» лишено романтической приподнятости, но констатирует жестокую правду о закабаленности народа:

« – Расскажи ты, мне, какие тут у вас есть нравы и обычаи?»

– Каким у нас, кормилец, обычаем быть? Известно, летом работаем, весной работаем, осенью работаем, зимой работаем – вот и все наши обычаи здешние!» (12: 235).

Эстетика гоголевского направления и синхронных работ Салтыкова наиболее полно выявлена в повести «Запутанное дело». Образ главного героя Ивана Самойлыча Мичулина по своему социальному положению близок к Акакий Акакиевичу Башмачкину, бедному – чиновнику из повести Н.В. Гоголя «Шинель», к Макару Девушкину, бедному чиновнику из романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди» (1846). Они одного социального круга. Однако положение провинциала в Петербурге Ивана Самойлыча Мичулина гораздо более тяжелое в силу того, что он не нашел себе работы, несмотря на все свои усилия. Безмолвному бедствованию Башмачкина, индивидуалистическому ропоту Девушкина Мичулин противопоставляет свою гражданскую смелость и желание выступить от всего обездоленного сословия бедняков. Непримируемость к несправедливости законов действительности выливается у Мичулина в открытый и гневный бунт против существующего в России классового неравенства, против всей крепостнической системы. Личная неудовлетворенность героя его общественным положением перерастает в политическое выступление, в бунт. По сравнению с другими героями литературы 1840-х годов идеи свободолюбия получили свое наивысшее развитие в образе Мичулина.

Салтыков-Щедрин своему «маленькому человеку» Ивану Самойлычу Мичулину поручал произнести суд над действительностью и

примером своей личной трагической судьбы доказать несостоятельность существующей в России социальной системы. Это ставит произведение сатирика по его идеологическому звучанию выше других произведений натуральной школы.

С точки зрения отношения к гоголевским традициям здесь очевидно указание на то, что в развитии русской сатиры Салтыков-Щедрин займет место вслед за Гоголем, став лучшим сатириком второй половины XIX века» значительно обогатив и преумножив достижения сатирического реализма.

Главным итогом творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина 1850-х годов были «Губернские очерки», включившие мрачный опыт Вятской ссылки и ревизских поездок Салтыкова; по мнению критика Н.Г. Чернышевского книга указывает на писателя, идущего по пути, проложенному Гоголем».

Вопрос о гоголевских традициях в произведениях Салтыкова-Щедрина потому отличается принципиальной важностью, что открывает путь к обоснованию первенства в ряду писателей обличительного направления, которое будет принадлежать сатирику с 1860-х годов. Ф.М. Достоевский в статье «Г-н Бов и вопрос об искусстве» (1861) утверждает: «г-н Щедрин, рождоначальник обличительной литературы».

Развитие русской сатиры в 1860-е годы достигло высшей степени своего расцвета в «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина. В мастерстве гротескной типизации Н.В. Гоголь – прямой предшественник сатирика, его художественные системы значительно усовершенствовал и обогатил Салтыков-Щедрин.

Сатира как жанр в «Истории одного города» выступает новаторски переосмысленной Салтыковым-Щедриним в стремлении достичь высшей степени свободы в общении с художественной формой. «Вообще, я выработал себе такое убеждение, что никакою формой стесняться не следует, и заметил, что в сатире это не только не безобразие, но иногда даже не безэффектно!» (8: 456).

Жанровая специфика сатиры предусматривает художественный синтез форм и средств, подчиненный идее обличительного повествования. Представление о синтезе художественных средств поддерживает и проблема авторства, имеющего коллективный характер: «И еще скажу: летопись сию преемственно слагали четыре архивариуса: Мишка Тряпичкин, да Мишка Тряпичкин другой, да Митька Смирномордов, да я,

смирный Павлушка, Маслобойников сын» (8: 269). Условное авторство наивных летописцев-обывателей открыло возможность для Салтыкова-Щедрина наполнить политическую сатиру живой стихией языка народа и образностью, составляющей особенность фольклора. Преемственность по отношению к Гоголю подчеркивается инновированным образом летописца Тряпичкина («Экое дурачье! напишу-ка я обо всем в Петербург к Тряпичкину»). Социальные корни сатиры Салтыкова-Щедрина становятся очень глубокими. Гоголевский образ городничего Антона Антоновича Сквозник-Духмановского, Салтыков-Щедрин смог развить в целую галерею сатирических типов. Мир правителей – градоначальников – предстает в системе гротескных шедевров: Дементий Варламович Брудастый – Органчик (то есть в прямом смысле слова имел в голове механизм, напоминающий устройство и способный изречь лишь несколько фраз); полковник (майор) Прыщ – градоначальник с фаршированной головой; Маркиз де Санлот (от французского «санкюлот», беспштанник) летал по воздуху; Фердыщенко совершал «фантастические путешествия», не выезжая из своего города; Угрюм-Бурчеев – «чистейших тип идиота» (8: 399). Развенчание политической власти, общественного уклада жизни и детерминированной ими политической деятельности людей придает произведению действенную социальную остроту, позволяя уточнить видовую специфику жанра – политическая сатира.

Как видим, гоголевские тенденции активно развиваются. Комедиография Гоголя создает предпосылки для развития общественных жанров. Разработка общественных жанров осуществляется Салтыковым-Щедриним наиболее подробно по сравнению с другими реалистами в теоретическом аспекте. В художественно-публицистическом цикле «Господа ташкентцы» (1873) Салтыков-Щедрин делает важные в теоретическом отношении научные обобщения, касающиеся генезиса жанра романа, при этом он ссылается на Гоголя:

«(...) В этом случае я могу сослаться на величайшего их русских художников, Гоголя, который давно провидел, что роману предстоит выйти из рамок семейственности.

Роман современного человека разрешается на улице, в публичном месте – везде, только не дома; и при том разрешается самым разнообразным образом. Вы видите: драма начиналась среди уютной обстановки семей-

ства, а кончилась бог знает где; началась поцелуями двух любящих сердец, а кончилась получением прекрасного места, Сибирью и т.п. (...) Проследить эту неожиданность так, чтобы она перестала быть неожиданностью, – вот, по моему мнению, задача, которая предстает гениальному писателю, имеющему создать новый роман.

Само собою разумеется, что я не пытаюсь даже подойти к подобной задаче; я осознаю, что она мне не по силам. Но так как я все-таки понимаю ее довольно ясно, то беру на себя роль собирателя материалов для нее. есть типы, которые объяснить не бесполезно, в особенности в тех влияниях, которые они имеют на современность» (10: 33-34).

Теория общественных жанров перспективно и научно развивается Салтыковым-Щедриным в соответствии с теми предпосылками, которые были намечены Гоголем.

Галерея помещиков-самодуров в произведениях Салтыкова-Щедрина продолжает ряд гоголевских образов, представленных в художественной типизации образами Малинова, Ноздрева, Коробочки, Собакевича (из «Мертвых душ»), Добчинского и Бобчинского (из «Ревизора») и др. Обличение помещиков в произведениях Салтыкова-Щедрина 1870-1880-х годов пополняет галерею образов Гоголя новыми нарицательными типами. Вромане «Господа Головлевы» это Порфирий Владимирович Головлев, Иудушка-кровопивушка, а его мир – «иудушкино гнездо»; в романе-хронике «Пошехонская старина» (1889) – помещица Анна Павловна Затрапезная; тетька Анфиса Порфирьевна, «Фиска-змея». Достижениями обличительного искусства сатиры Салтыкова-Щедрина стала новая галерея типов: Разуваева, Колупаева, Дерунова, Головлевых, Затрапезных и т.д.

Диалектический мир творчества Н.В. Гоголя, сила его одухотворенного искусства, художественный артистизм способствовали укреплению самобытного таланта М.Е. Салтыкова-Щедрина, сатирика по призванию его литературной судьбы.

Н.В. Гоголь и М.Е. Салтыков-Щедрин способствовали пробуждению писательских дарований М. Булгакова, Вл. Маяковского, М. Шолохова, Вл. Орлова, Б. Акунина, В. Пелевина и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белинский В.Г. Сбор. соч.: В 9 т. – М., 1976, т. 1. – С. 116.
2. Пушкин А.С. Сбор. соч.: В 10 т. – Л., 1978, т. 7. – С. 237.
3. Белинский В.Г. Сбор. соч.: В 9 т. – М., 1976, т. 1. –

- С. 116.
4. Там же. С. 172.
5. Гоголь Н.В. Сбор. соч.: В 7 т. – М., 1978, т. 6. – С. 106.
6. Пушкин А.С. Сбор. соч. В 10 т. – Л., 1978, т. 7. – С. 237.
7. Салтыков-Щедрин М.Е. Сбор. соч.: В 20 т. – М., 1965-1977, т. 1-20. Ссылки даются вслед за цитатами в тексте с указанием тома и страниц.
8. Впервые: «Отечественные записки», 1848, №3, отд. 1. Подпись «М.С.»
9. Чернышевский Н.Г. «Губернские очерки». Из записок надворного советника Щедрина. Собрал и издал М.Е. Салтыков. Два тома. Москва. 1857. // Русская литература XIX века. 1870-1890-е годы. Воспоминания. Литературно-критические статьи. Письма. – М., 2005. – С. 181.
10. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л., 1978, т. 18. – С. 79.
11. Гоголь Н.В. Сбор. соч.: В 5 т. – М., 1961, т. 4. – С. 83-84.

G. Shestopalova

N. GOGOL'S TRADITION LITERARY WORDS BY M. SALTNIKOV-SCHEDRIN

Abstract: The article is written in connection with bicentennial of N. Gogol and is dedicated to the issue, which is of major historical and literary value: determined by the impact on the works of Gogol M.E. Saltykov-Shchedrin. Satirist continuity Gogol develops many types, methods of poetics and artistic structure. Creativity ME Saltykov-Shchedrin helped perpetuate the achievements of genius, NV Gogol.

Key words: tradition, archetype, folklore, nationality, democracy, genre, character, typology, development.